

Горькая память войны. Светлая память Победы

Спасибо, родная!

С двадцать восьмого года живет в Губахе скромная и добрая женщина Мария Халимонова Губайдулина. Это моя мама. В марте ей исполнилось восемьдесят лет.

И в детстве, и в молодые годы пришлось ей испытать много лиха. Во время Великой Отечественной войны мама работала сигнальником на шахте имени Калинина. После четырнадцатичасового рабочего дня она вместе с подружкой Ниной, эвакуированной из Ленинграда, шла на приемный пункт, где помогала переодевать, перевозить раненых в госпиталь. Нередко девушкам приходилось оставаться в палатах на дежурство. Кроме того, они брали домой бинты, ватрали, вату и проглаживали их.

В июне венок пятого маме вручили награду Верховного Совета СССР — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной

войне 1941—1945 годов».

Когда закончилась война, женщины вывели из шахт на так называемый легкий труд. Мужчины, работающие сейчас на этих «женских» местах, могут оценить, был ли тот труд легким.

Мама вырастила не только меня, свою дочь, а также двух внуков и трех правнуков. Сейчас ей восемьдесят, а она еще и ухаживает за своей сестрой, инвалидом первой группы.

Сколько силы, терпения, мужества у наших матерей! Всем нам надо учиться у них умению жить, любить, верить и надеяться.

Низкий поклон тебе, мамочка! Спасибо, что ты есть. Спасибо, что достойно прошла евой тернистый жизненный путь. Оставляя всегда неунывающей, доброй и щедрой. Верь, что будет на нашей земле счастье и радость.

Софья ДЕРНОВА.

И СНОВА примет наш любимый праздник — День Победы. Для нас это день памяти. Перед глазами встают лица друзей, подруг, тех, кому мы, фронтовые медсестры, спасли жизнь. «Как много их, друзей хороших, живет сейчас по всей земле. Мы вспоминаем вас, сестренки, и Ковалевку, всю в огне...» — Это слова нашей песни.

КОВАЛЕВКА — село в девяти километрах от Поляны. В нем разоружили прибывший на фронт с Урала наш госпиталь. Близость передовой сказывалась на его жизни. Село еще до нашего прибытия было почти все сожжено, колоды разрушены и завалены землей. Несложно представить, как трудно приходилось всем работникам госпиталя без воды, а ее мы разыскивали по всей округе и приносили в котельных, чтобы налить раненым.

Очень тяжело приходилось и во время бомбежек, и после них. Под шквалом снарядов, забывая о себе, мы выносили раненых и укрывали их в сараях и катах. А после бомбежки собирали кирпичи, мешки раствор и вновь сооружали наш госпиталь.

Но все это казалось простой работой по сравнению с ночными дежурствами у постелей тяжело раненых.

Однажды в госпиталь поступил танкист, ожог был настолько сильным, что никто из нас не сомневался, что ему не удастся выжить. Главный хирург приказал прикрепить к нему медсестру для индивидуального ухода. Выбери меня. Я так испугалась, мне казалось, что я не смогу спасти танкиста, хотела отказаться. Но армейские приказы, как известно, не обсуждаются, их выполняют.

Переступив порог палаты, я чуть не упала в обморок: передо мной был почти труп. Он не стоял, не бился, от-

казывался от пищи и воды, намертво сжав зубы. Я помню, что хирург сказал, если раненый вечером не поест, то до утра врид ли доживет. Но как заставить отчаявшегося человека сделать это, если он боялся раскрыть рот, чтобы не застонать или закричать от боли. Но об этом я узнала, когда много времени спустя получила от него посылку с деревенскими баранками. Мой индивидуальный больной находился уже в своей родной

роvince.

Конечно, раненых, о которых я помню, множество. Но, пожалуй, чаще вспоминаешь тех, с кем вместе боролся за жизнь этих бойцов, привезенных с передовой в наш госпиталь № 2562 Второго Украинского фронта Это Анна Николаевна Лохматова, Таисия Жукова, Александра Потемкина, Валентина Миронова, Анна Ивановна Трубина, Фаина Гареева.

В Губахе сейчас живут только Фаина Гареева, Анна Трубина и я. Когда мы собираемся вместе, разговор нет конца. Вспоминаем и светлые дни, и тяжелые будни.

Фаия Гареева заслуженно считалась лучшей медсестрой госпиталя. Она отвечала за весь операционный блок и постоянно что-то чистила, стерилизовала, кипятила, работала за троих. За безупречный труд удостоена звания «Отличник медицинской службы».

Анна Ивановна Трубина работала в госпитале санитаркой-прачкой. Я всегда жалела Анну: истертые в кровь ее руки не знали отдыха. Нужно было обстригать горы белья, пропитанного уже застывшей кровью вперемешку с землей. Казалось, с такой солдатской формой уже ничего не сделаешь, но прачки делали невозможное.

Какую бы работу ни приходилось делать работникам госпиталя, как писал красным следопытам Губахи его начальник Илья Сергеевич Которицкий, все мы трудились с большим энтузиазмом и настоящим патриотизмом.

ВСТРЕЧАЯ праздники Победы, поздравляю моих дорогих подруг и всех ветеранов войны и труда с этим светлым днем, с триумфом нашего мужества, отваги и славы.

Елизавета Петровна ЧЕРЕМИХИНА, ветеран войны и труда.

**Мы
не забудем
никогда**

деревне. А тогда, сидя у постели, я умоляла, упрашивала танкиста поехать. Он упорно отказывался. Я решила идти «на таран» — сказать правду. Расчет на мужество этого человека был правильным. Услышав мнение хирурга, Васильев — так звали раненого, сказал, что хочет всухою домашней напугать.

Где взять капусту? Оставалось одно — попросить в селе. И тут я натолкнулась на ужаснувшее меня равнодушие — люди отказывали в помощи: «самим треба». Я напоминала, что умирает человек, отдавший жизнь за освобождение их села, но впустую. Накануне нам выдали паек: банку тушенки, 400 граммов пшена, пачку махорки и кусок мыла. Хотя я и глотала слезы, глядя на тушенку, решила, что только она поможет. И действительно, хозяйка, у которой мы с подружкой жили, увидев паек, обменяла его на капусту. Я примчалась в палату... С этого дня началось его выздо-